

Когда взору предстал атриум, он закатил глаза, заметив, что в нем все еще стоят статуи. Предполагалось, что их перенесут в Зал славы или что-то в этом роде на втором уровне, но, видимо, министр пытался выжать из них все, что можно.

Когда кабина остановилась, он открыл дверь и начал долгий путь к атриуму. Десяток больших этажерок по обе стороны от огромных сводчатых потолков делали прогулку долгой.

К счастью, поскольку это были рождественские праздники, здесь было немногочисленно. Но все равно на него бросали взгляды, когда он длинными шагами пробирался к лифтам как можно быстрее. Его манера говорить о том, что он здесь по делу, отпугивала других.

Когда он подошел к посту охраны, Эрик, дневной охранник, сказал: «Доброе утро, мистер Поттер».

«Доброе утро, Эрик. Ты знаешь, что можешь называть меня Гарри. Надеюсь, у тебя были хорошие каникулы? Как Энни и Джек?» вежливо ответил Гарри. Этот человек уже перестал поклоняться его героям и казался достаточно милым.

«Я должен проявить должное уважение, иначе мой босс узнает об этом. Рождество прошло хорошо. Дети радовались подаркам», - широко улыбаясь, ответил Эрик, хотя Гарри не мог не заметить слегка затравленного взгляда его глаз. Жена мужчины погибла во время рейда на Диагон-аллею во время войны, и Гарри знал, что ему не всегда было легко в одиночку воспитывать двух младших детей. По крайней мере, родители этого человека все еще были рядом. Он был тем человеком, из-за которого Гарри сражался и делал то, что делал.

«Это здорово. Позвольте мне встретиться с вами по дороге. У меня тоже есть одно важное дело», - сказал он.

Энди учила его быть вежливым с людьми, учила запоминать мелкие факты, особенно о людях, которые могут быть важны для тебя, и говорила, что он должен быть более общительным. Это не было его природной склонностью, но если он хотел добиться желаемого, ему нужна была любая поддержка, которую он мог заручиться.

«Понял, мистер Поттер. Увидимся, когда вы уйдете», - сказал ему Эрик.

«Надеюсь, это ненадолго», - ответил он.

Пройдя станцию, он быстрым шагом направился к лифтам. Ему нужно было подняться на уровень 2В. Все офисы Визенгамота находились на подуровнях 2В и 2С, их кабинеты выходили в Атриум. На главном уровне 2 находились все офисы ДМЛЭ, верхние залы суда, главные залы заседаний и юридический отдел.

Как раз в тот момент, когда решетки должны были закрыться, в лифт проскользнул человек.

Сузив глаза, Гарри увидел высокого белобородого мужчину в яркой фиолетовой мантии с золотыми падающими звездами. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на грудь мужчины. Гарри стал гораздо лучше владеть окклюменцией, но этому человеку он не дал бы ни единого шанса.

Решетка захлопнулась громче обычного, словно почувствовав гнев Гарри. В раздражении он несколько раз нажал на кнопку.

«Доброе утро, Гарри», - сказал мужчина раздражающе спокойным голосом.

«Это мистер Поттер или мистер Поттер-Блэк, колдун Дамблдор», - холодно сказал он.

Мужчина нахмурился. «Нужно ли нам оставаться в таком состоянии?»

Гарри тяжело вздохнул и выругался, когда лифт опустился, а не поднялся. Ему показалось, что он сел в тот, который был настроен на подъем. Выдохнув, Гарри сказал: «Нам нечего сказать друг другу».

«А я думаю, что есть. Есть несколько нерешенных вопросов, которые я должен решить с тобой, а также жалоба на твоего представителя», - сказал ему Дамблдор.

«Нам не о чем говорить. Если у вас есть претензии ко мне или моему представителю, обратитесь к нему и в Визенгамот», - ответил Гарри.

«Я бы предпочел поговорить с вами. Думаю, у нас с тобой одни и те же цели, но ты вызываешь беспорядки, которых, как мне кажется, ты не понимаешь», - сказал Дамблдор так, словно был великим наставником, пытающимся наставлять своего ученика.

«В тот день, когда ты попытался объявить меня Темным Лордом, нам больше не о чем было говорить». Лифт остановился, и решетка открылась. «Думаю, это твоя остановка».

«Боюсь, что нет, Гарри».

«Мистер Поттер», - едко сказал он.

«Гарри...»

Гарри повернулся к старику, выхватил палочку и направил на него. Он не упустил жадного взгляда старика, когда палочка оказалась у него между глаз. «Мистер Поттер, маг Дамблдор. Я не темный, но я научился заботиться о своих врагах. Не благодаря вам. А теперь убиайтесь!» Свет в лифте замерцал, когда его магия улетучилась.

«Боюсь, у нас с вами один и тот же пункт назначения», - спокойно сказал мужчина, хотя Гарри чувствовал, как в ответ на это его магия усиливается. Дамблдор знал, что палочка, направленная на него, была той самой, которую Гарри выиграл у него чуть больше года назад. Но Дамблдор не знал, что кольцо на пальце Гарри было частью его родового права, как и палочка. Кольцо взывало к палочке, чтобы она раскрыла его истинный потенциал. Поколения магических знаний были в его распоряжении, если потребуется. Гарри ненавидел это делать, потому что после этого всегда болела голова, шла носом кровь и неделями снились кошмары, так как духи не очень-то хотели возвращаться. Плащ был защитой, предусмотренной в трио артефактов, чтобы защитить его от этого эффекта, но он работал только в том случае, если был на нём, а в подобных ситуациях это обычно было невозможно.

«Тогда какого черта ты привел нас на пятый уровень?»

«Мне нужно поговорить с вами, а вы отказались от всех других уговоров», - сказал ему мужчина, и его спокойное выражение лица изменилось.

Золотые решетки закрылись.

«У нас есть. Ничего. Чтобы. Говорить. Не о чем.» яростно повторил Гарри. Он отступил назад, по-прежнему направляя палочку на мужчину. Он не доверял Дамблдору настолько, насколько мог замахнуться на него старшей палочкой.

«Боюсь, что да. Ваш представитель ждет нас обоих. У меня есть жалоба от некоторых моих помощников и министра», - сказал мужчина.

Глаза Гарри сузились. «Я полностью доверяю своему представителю».

«Вы можете, но ваш представитель не имеет права представлять вас», - сказал Дамблдор.

«Чушь собачья!»

«Я уверен, что они имеют, но уверяю тебя, что ты нужен для этого», - сказал ему Дамблдор.

Гарри не убирал палочку до тех пор, пока они не оказались в кабинете Визенгамота. Младший гоблин, который был его представителем, сидел за большим столом с таким же кислым выражением лица, как и у Гарри.

Его гнев усилился, когда он увидел Шеклболта и еще двоих, уже находившихся в кабинете. Его глаза сузились, когда он увидел варлока Дирборна и варлока Маршбэнкса. Гарри отказался сесть, лишь раздраженно сложил руки и прислонился к стене сбоку от Ротгнашера. Он уже давно научился не стоять за спиной гоблина и не поворачиваться спиной к двери или окну.

<http://tl.rulate.ru/book/120950/5055162>